

МИРОСЛАВ БОБРОВ

ПЕРВЫЙ МИР 2

Мирослав Бобров
Первый мир. Книга 2

«Автор»

2026

Бобров М.

Первый мир. Книга 2 / М. Бобров — «Автор», 2026

Продолжение цикла «Первый Мир». Сергей Румянцев всё ещё пытается понять, что с ним произошло после выхода из игры: его тело изменилось, в сознании поселились чужие личности, а сотрудники GameWorld знают явно больше, чем готовы сказать. Но главный вопрос становится страшнее: если один виртуальный мир способен перебросить игрока в другой, где проходит граница между игрой и реальностью? Пока Сергей ищет ответы, обнаружена Терра, загадочная планета в другой игровой вселенной. Случайность быстро превращается в угрозу: миры оказываются связаны, игровые правила перестают работать, а за слоями реальности проступает сила, перед которой человек может быть не игроком, а последним защитником.

© Бобров М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мирослав Бобров

Первый мир. Книга 2

Глава 1

Сергей, офис компании GameWorld, 16:00

Я смог добраться до офиса компании GameWorld только к четырём часам дня. Уверен, мне звонили, наверняка писали, но новым телефоном я обзавестись так и не успел. Вообще сейчас у меня не было никакого представления, как я могу хоть что-то успевать. Перевернулось всё, и создавалось впечатление, будто каждый час моей жизни сейчас стоит месяца или даже года жизни прежней. По сути своей не прошло и двух суток с того момента, как я создал своего персонажа в Мире, а что со мной теперь? Где и, что ещё более важно, – кто я?

Пора бы на самом деле составить список вопросов, на которые нужно найти ответы. Причём надо бы его ещё и упорядочить! И разобраться бы надо, а что мне вообще важно, зачем и почему?

К примеру, меня почему-то разъедает вопрос: какого чёрта Гард устроил в деревне и сжёг всё Предгорье со всеми местными жителями? С одной стороны, какое мне дело, игровая деревня, несколько десятков NPC. А с другой: вспоминаю трактирщика Гарота и его дочурку – такие живые и такие напуганные они были. Даже осознание, что погибшие тогда личности были всего лишь игровыми персонажами, меня не успокаивало. Затронуты какие-то совершенно другие струны мироздания: это просто несправедливо и нечестно. Просто так не должно быть – и всё. В конце концов, тебе ведь никто и никогда не мешает сопереживать героям книг и сериалов? Почему же мне нельзя чувствовать опустошение от гибели таких же выдуманных героев, но из игры?

С пассажирами сегодня обстоятельно поговорить так и не получилось. Адаптация, сменившая их Образование, так и не завершилась, от чего что Иан, что Гард сохраняли безмолвие. Изредка говорили что-то или посылали какую-то эмоцию, но по большей части молчали и не отвечали на мои вопросы. Это, кстати, тоже был вопрос. Причём целый список вопросов, который начинался с того, что мне вообще делать с этой парочкой, продолжался тем, как бы мне сделать так, чтобы в реальном мире они мне не мешали, и завершался Да нет, он вообще не завершался. Тема моих пассажиров, их помощи и участия в моей реальной и игровой жизни – это был целый простор для полёта вдохновения. Да те же «обращение» или «Тория» всё так же служили целыми кладями вопросов.

Реальность, к слову, тоже была покрыта всевозможными вопросительными и восклицательными знаками. Регенерация, сила, скорость – это всё очень круто, когда ты герой комиксов, когда есть злодей и когда ты знаешь, зачем оно тебе всё надо. Но со мной-то что не так? Я вообще, признаться, за ушедшие сутки не смог найти для себя никакой чёткой аргументации, что и зачем я делаю. То есть как бы я говорил себе, что хочу выжить, что не хочу остаться овощем в своей кровати и всё такое, но этот этап позади. Я встал с кровати, я полон сил, и если продолжать аграрную тематику, то я чувствую себя точно не как какой-то фрукт или корнеплод. Ну какой из меня овощ? Стероидный кабачок-переросток? Да я долбаная теплица с регулировкой яркости освещения, влажности и температуры. Автоматизированная линия ухода и сбора помидоров с последующей обработкой и переработкой всего в салат. В общем, как правильно описать те изменения, что со мной произошли – я не знаю. И дело не только в физических возможностях. В голове тоже что-то изменилось.

Кроме насущных, были и другие вопросы. Некоторые из них казались незначительными, другие – второстепенными или даже третьестепенными. Было и ещё что-то, о чём я задумы-

вался, чего не мог понять и о чём спрашивал у себя, но чем дольше я об этом думал, тем более размытым становился сам вопрос. Осталось только ощущение, смутное и непонятное, будто бы у меня было что-то Или кто-то?.. А потом этого не стало, как и памяти о том, кто и что занимал какое-то место в моей жизни. Вслед за памятью пропал и вопрос, оставив осадок. Однако даже этот осадок и слегка горький привкус где-то в глубине горла меня не сильно-то и беспокоил. Точнее, беспокоил всё меньше и меньше, а причина тому была весьма проста: у меня были первостепенные вопросы, на которые, как я думал, у меня получится найти ответы. По крайней мере, в отличие от всего вышеперечисленного, у меня были вопросы, которые я знал кому задавать. Да, пассажиры тоже могли бы на что-то ответить, но тут настоящие вопросы к вполне настоящим людям из компании GameWorld. И именно к ним в офис я приехал пятнадцать минут назад.

Да, всего пятнадцать минут мне потребовалось для того, чтобы пройти путь от приёмной до кабинета Никиты Степановича и уже в компании с ним отправиться в медицинский корпус. Медик молчал, а я не спешил начинать разговор сам. Конечно, моя заинтересованность в информации никуда не делась, но я чётко для себя решил, что никаким образом не покажу сотрудникам компании свою слабость. Я им нужен. И пусть они как можно дольше думают, что все мои действия – это уступка с моей стороны. Будет намного лучше, если они будут мне что-то предлагать, уговаривать, а уж я буду назначать цену.

И пусть я уже подписал договор о неразглашении, но он был составлен в весьма свободной форме, подразумевающей достаточно большой спектр дополнительных возможностей.

Так, в первую очередь я ждал встречи с техническим директором. Конечно, я подозревал, что с ним может ничего не получиться, ведь я ещё утром понял, что его основное условие сотрудничества с моей стороны будет невыполнимо. Вернуться в его игровой Мир я просто не смогу. Ну или не знаю как. Но, с другой стороны, кто, если не он, мог бы пролить свет на то, как так вообще получилось и как стало возможно перемещение игрока из одной игры в другую?

С другой стороны, я смог подтвердить правильность моей позиции всего через полчаса после начала обследования. Сперва меня обвешали датчиками и начали собирать всю возможную информацию. Миниатюрные сенсоры на груди отслеживали ЭКГ, на пальцах – сатурацию и пульс. Бесконтактные сканеры измеряли давление и температуру, а портативный анализатор считывал метаболические маркеры с поверхности кожи. Через пару минут на экране уже высвечивались биохимический профиль, уровень глюкозы, липидный спектр и вариабельность сердечного ритма – я в этом ничего не понимал и просто лежал в кресле, считая минуты моего медицинского рабства.

Особое внимание медики уделяли анализу мозговой активности. Для этого на голову мне надели специальный нейродиагностический обруч. Он мягко светился голубоватым светом, слегка пульсировал и выпускал какие-то разряды, похожие на лёгкие электрические импульсы. Было не больно, даже немного щекотно, но в целом – никаких неприятных или отпугивающих ощущений.

Обруч грелся, пульсировал, иногда пищал, а потом передавал собранную информацию на медицинский терминал, на котором перед врачами мелькали сложные графики, какие-то разноцветные волны с множеством пиков и провалов, трёхмерные карты нейронной активности, цифровые показатели когнитивной нагрузки и уровня стресса. Что значила вся эта вакханалия данных – я не понимал, поэтому всё так же лежал и ждал, когда всё это прекратится.

И вот, когда всё закончилось, я с тяжёлым вздохом встал с диагностического кресла и встретился глазами с Никитой Степановичем. Тот выглядел Чёрт, этот добрый мужичок выглядел одновременно и чрезвычайно возбуждённым, и растерянным, и Я впервые почувствовал с его стороны что-то отталкивающее. Как будто бы какое-то шестое чувство типа интуиции напряглось и начало с искусством настоящего арфиста играть на моих нервах. Что-то было не

так, и да, именно в этот момент я понял, что не зря я всё это время делал вид, что совершенно не заинтересован в сотрудничестве.

Никита Степанович не стал ходить далеко да около – он просто показал мне всё те же самые графики и попытался объяснить, что он видит на них:

– Смотрите сюда, Сергей, – голос нейробиолога звучал торопливо, почти сбивчиво. – Вот эта кривая, видите? Активность префронтальной коры. Она превышает стандартные нормы на 37 процентов! Это необычно. Очень необычно. В таких случаях мы обычно ожидаем повышения когнитивной гибкости, ускоренного принятия решений

Он ткнул пальцем в график – тот мигнул и подсветился алым.

– Но вот здесь, – Никита Степанович резко переключил изображение, – таламокортикальные связи. Они, напротив, демонстрируют аномальное снижение. На 22 пункта ниже базового уровня. То есть, по этой метрике, вы должны испытывать затруднения с концентрацией, замедление мыслительных процессов

Нейробиолог замолчал, потёр подбородок и уставился на меня, словно ожидая реакции. Но реакции не последовало. Признаться, я примерно чего-то такого и ожидал. Мне было даже интересно, сможет ли медик найти что-то понятное, что он сможет объяснить. Я вообще подозревал, что с учётом моих пассажиров аппаратура покажет какое-нибудь расслоение мозговой активности на несколько различных потоков. Но нет. Просто какая-то белиберда, которую мне пытаются объяснить, чем вводят меня в ещё больший ступор.

– И это ещё не всё! – воскликнул Никита Степанович, не дождавшись от меня реакции. – Смотрите сюда. – Он вызвал новый график, где синие и зелёные линии то сходились, то резко расходились. – Здесь мы видим парадоксальную синхронизацию тета и гаммаритмов. В теории это должно давать феноменальную интуицию, почти предвидение но при этом уровень дофаминовых рецепторов в стриатуме критически низок. Что, в свою очередь, исключает возможность устойчивой мотивации.

Графики продолжали мерцать, сменяя друг друга, цифры расплывались перед глазами. Я чувствовал, как в голове нарастает путаница – каждое новое объяснение только усиливало противоречие. И тогда у меня возникал новый вопрос: «А что я вообще тут делаю?». Нет, ну правда, это тот самый случай, когда нужны ответы, а не вопросы. А тут меня заваливают чем-то, что я в принципе не могу усвоить. Это какая-то врачебная изюминка или что? Уверен, если бы Никита Степанович с присущим каждому доктору почерком написал всё то же самое на бумаге, а я потом не смог бы разобрать ни слова, – для меня всё это было бы столь же неинформативно.

– Вы точно доктор? – спросил я, не скрывая усмешки.

– Понимаю вас, Сергей, – вздохнул нейробиолог. – Так ведь и не объяснишь, я просто попытался на пальцах как-то донести до вас информацию о том, что с вашей мозговой активностью происходит какая-то чехарда.

– Я чувствую себя вполне нормально, – я попытался принять беспечный вид.

– Может быть, и так, но сколько это продлится? Вы знаете, как из-за небольших сбоев и отклонений в работе мозга могут со временем проявляться различные заболевания?

– Так а на что мне ваш игровой мир? – всё ещё делаю вид, что меня не волнует полученная информация. – Он как раз такие штуки и лечит.

Никита Степанович сделал паузу, надеясь, что я сейчас ещё раз всё обдумаю в тишине и не буду столь категоричен в ответах. После чего он достал из ящика стола два предмета: изящный браслет с микросенсорами и лёгкую цифровую гарнитуру с наушниками и достаточно широкой задней дужкой.

– Это система непрерывного мониторинга биологических показателей и активности мозга, – продолжил медик, протягивая устройства. – Браслет фиксирует нейрометаболические

показатели в реальном времени, а гарнитура даёт полную картину мозговой активности. Мы сможем отслеживать динамику круглосуточно.

Нейробиолог посмотрел мне прямо в глаза. Интуиция была набат, и моя внутренняя нервная арфа выдавала что-то на голову более прекрасное, чем творчество Георга Фридриха Генделя, многим известного как одним из величайших композиторов эпохи барокко.

– Поймите, это не просто научный интерес. Это ваша жизнь, Сергей

– Не стоит, Никита Степанович, – не дал я договорить медику. – Мы обсудили этот вопрос с вами ещё вчера. Вернее, сегодня.

Нейробиолог был явно разочарован, понимая, что я абсолютно прав. Да, по подписанным с ними документам я был обязан пройти целый ряд процедур и обеспечить им четыре часа в неделю с доступом к моему телу. И никаких дополнительных опций про стационар или долгосрочный мониторинг состояния моего тела в реальном времени. Четыре часа в неделю – и всё. При этом два часа, которые заняло сегодня обследование, уже прошли.

Признаюсь, если бы си-бемоль мажор на нервной арфе не будоражил моё естество, я бы без каких-либо нареканий подписал ещё какую-нибудь бумажку, нацепил браслет с гарнитурой и запросил за это круглую сумму. Медик выглядел настолько расстроенным, что я был уверен: он пошёл бы на любые мои условия, но солирующая партия арфы не давала мне расслабиться. Что-то было не так с этим предложением, пусть я и не знал, что именно.

Нейробиологу пришлось неохотно, но отпустить меня домой. На часах была половина седьмого, и у большинства людей заканчивался рабочий день, а я всё-таки пришёл сюда не на каторгу. Я испытал некоторое разочарование от того, что не удалось сегодня встретиться ни с безопасником, ни тем более с техническим директором.

Что обсуждать с Андреем Геннадиевичем Вершиным – было понятно с самого начала, там разговор мог затянуться и на несколько дней, а вот что мне требовалось от безопасника? Всё очень просто: моя утренняя игровая сессия привела меня к очень интересному повороту. Всё, что было прописано в нашем соглашении, касалось только их игрового Мира. И по сути своей с юридической точки зрения мои контакты с другими игроками в Веристерре никак не регламентировались. То есть если не придавать огласке те события, которые привели меня из российского Мира в американскую игру, то ко мне не может быть вопросов со стороны GameWorld.

Однако встретиться с Сергеем Павловичем не получилось. То ли его не было на месте, то ли я не был достаточно убедителен, но после обследования у Никиты Степановича меня проводили на первый этаж и, пожелав хорошего вечера, оставили на проходной. Впереди был весь вечер, и, как ни странно, он был совершенно свободен. Ну как свободен. Сперва надо зайти в магазин и купить новый смартфон, провести все настройки и подключить голосового помощника.

Интеллектуальные помощники появились ещё лет двадцать назад, и не знаю, как так получилось, но я принципиально не пользовался такими. Да, это упрощало жизнь, но на меня наложили отпечаток истории с очень высокой активностью мошенников, которые всеми правдами и неправдами учились взламывать эти системы. Взламывать, обманывать, имитировать и так далее. В итоге одна такая афера коснулась и моей семьи. Сейчас я почему-то не могу вспомнить, что там именно произошло – может быть, я был ещё совсем мал, но абсолютно точно уверен, что мошенники умудрились обдурить кого-то из близких. И мы тогда лишились Дачи? Гаража? Неважно, наверное, но осадочек остался, и я никогда не активизировал никаких голосовых ассистентов.

Однако события вчерашнего дня показали мне, что иногда такие штуки могут быть весьма и весьма полезны. Даже не так, они могут быть жизненно необходимы. В конце концов, я смог вчера пошевелиться значительно после того, как смог издать первый звук. Уверен, если бы я сконцентрировался на голосе, я бы смог в кратчайшие сроки выкрикнуть какое-нибудь

кодовое слово, которое вызвало бы мне помощь. Пусть таким словом будет «С.О.С.» – привычно, понятно, коротко.

Кроме телефона, надо было разобраться и с сантехникой. Но без телефона в современном мире ты как без рук. Товар не заказать, о доставке не договориться, мастера не найти. А сам я сейчас никакой инструмент в руки взять не рискну. Ну чего стоит мне разбить ещё один унитаз?

В игру при этом идти не хотелось. Точнее говоря, я сам давал себе ограничение, чтобы не окунуться в игровой мир с головой до тех пор, пока не обсудю все вопросы с GameWorld. Даже то, что случилось утром, при желании можно было притянуть за уши, чтобы уличить меня в нарушении соглашения о неразглашении.

Да, умом я понимал, что любая попытка трактовать то, что случилось, как мою попытку слить информацию, будет именно что за уши притянута. Но где я, мой ум? И где тысячи подкованных юристов компании, которые собаку съели на таких необразованных недостудентах?

А утром, кроме того, что я каким-то образом понял, что нахожусь не в той игре, в которой ожидал себя увидеть, я встретил трёх загадочных пришельцев, упавших на планету на каком-то космическом корабле. Как итог, из-за недопонимания и какой-то напряжённости в момент знакомства, так получилось, что я отправил двух игроков из трёх на перерождение. В тот момент я и прочувствовал часть преимуществ, которые мне дают мои пассажиры.

Гард отработал на пятёрочку: в момент сражения я ещё не понимал, что и как происходит, действовал на рефлексах, и только потом, анализируя всё произошедшее, осознал, что никакие это не рефлекссы. Когда моё зрение затянуло слегка красное марево – это не было какое-то состояние берсерка или что-то ещё, нет. Это было влияние Гарда на моё восприятие мира. Я тогда ещё подумал, что это какой-то боевой режим, и оказался прав. Потому что все мои последующие действия произошли пусть и не на автопилоте, но под влиянием тактических рекомендаций, которые каким-то образом подсказывал мне мой гневный пассажир. Не то чтобы мы после этого наладили какой-то контакт, но это было уже значительно лучше, чем гнилые отходы, что всегда изливались из его виртуальных уст.

А потом себя проявил Иан, дав мне понять, что может попытаться наладить контакт с пришельцем, если я дам ему достаточную базу для изучения незнакомого языка. На самом деле в сочетании с тем, какими способностями обладает моё реальное и игровое тело, вырисовывается преинтереснейшая картина!

К сожалению, Иану утром не хватило времени и вводных данных, чтобы построить речевую модель, однако, как показала практика, это оказалось не так уж и важно. Точнее, даже, может быть, это и хорошо, что Иан не смог разобраться. Время ещё будет, а утром лишних дров я наломать не успел.

Единственное, что произошло, когда в моей голове устаканилась информация о том, что я попал в Веристерру, – это неоконченный диалог с пришельцем. Вернее, как диалог? В какой-то момент мы, не стовариваясь, приняли для себя решение о том, что не хотим драки. Показали свободные руки, пошли друг другу навстречу, поздоровались. Пришелец двигался ещё очень медленно, даже остановился в какой-то момент, из-за чего я чуть было не подумал, что это подстава.

Но нет. Когда между нами было около метра и я протянул свою руку для рукопожатия, пришелец промедлил мгновение. И перед тем, как ответить на рукопожатие, убрал в инвентарь свой шлем. В тот момент-то я и понял, почему так странно вёл себя незнакомец, когда шёл ко мне. Он рассматривал меня. Рассматривал, смотрел и узнавал. А когда блестящее забрало открыло его лицо, тогда и я узнал своего друга.

Гоша что-то попытался сказать, даже крикнул, но потом сообразил, что я его не понимаю. Было очень странно видеть лицо своего друга в сочетании с телом крепкого космодесантника и понимать, что вы, друзья детства, по какой-то причине говорите на разных языках. У меня

была идея вытащить товарища из кратера, пройтись по окрестностям и продолжить называть знакомые нам слова, чтобы Иан смог расшифровать язык, но Гоша посмотрел на меня с непониманием. Потом сел на землю и написал на земле цифры: 3 %. То есть все наши усилия по налаживанию коммуникации привели всего лишь к трём процентам прогресса изучения нового языка с его стороны?

Мы бы возились до вечера с этим вопросом, и не факт, что успели бы разобраться. Тогда я жестом показал другу, что хотел бы ему позвонить по телефону, а потом как-то изобразил, что телефон сломался, поэтому сразу после выхода из игры пойдю пешком к нему в гости. Я показал пальцем на себя, потом человечек из указательного и среднего пальца пробежал от меня к Гоше. Парень кивнул.

Еще секунда замешательства – и мой друг детства написал на земле всего три буквы. Не те три буквы, что многие из нас сразу написали бы на новой неизвестной планете. Три буквы и вопросительный знак.

«NPC?»

Я ухмыльнулся. Вон оно что получается. Меня перебросило в другую игру, но не в качестве игрока? В любом случае ответить я ничего не мог. И Гоша не поймёт, и соглашение о неразглашении я подписал. Поэтому я и ответил так, как только мог, написав на земле три другие буквы:

«NDA».

Гоша понял.

Зачем-то я затоптал написанные на земле буквы, посмотрел на товарища и дал команду на выход. Признаться, в этот момент я особенно переживал, получится ли у меня выйти. Не то чтобы я сомневался, что у меня всё получится, но предыдущие сутки показали мне, что писец без преувеличений подкрадывается незаметно. Откуда не ждёшь, когда не ожидаешь и там, где вообще не хотел бы его видеть.

Однако все опасения оказались напрасными, и, выйдя из игры, я вполне бодро поднялся со своей кровати и направился к другу домой. Рвать жилы не стал, принятое вчера решение как-то ограничивать свои возможности в реальном мире я считал правильным. Поэтому я хоть и бежал, но делал это не спешно. Скорость, конечно, была достаточно высокой, думаю, километров пятнадцать в час я выдавал, но это не было чем-то заоблачным.

Так я и провёл всё время до того, как всё же заявиться в офис компании GameWorld. В компании своего лучшего друга на его кухне. Тот с ходу предложил мне бутылку пива, но я отказался, понимая, что день сегодня будет ещё очень долгим, а мне нельзя терять концентрацию.

Говорил в основном Гоша, быстро сообразив, что у меня связаны руки и я не могу что-то рассказывать. На самом деле я и сам не понимал, что могу, а что не могу, поэтому предпочитал просто молчать и ничего не рассказывать, пока не прояснится история с представителями игрового Мира.

Поэтому сейчас, по дороге в магазин за телефоном, я немного был раздосадован. Сегодня с Гошей так же поговорить нормально не получится, однако что мы делаем, когда не знаем, что делать, и кажется, что всё плохо? Правильно, ищем что-то хорошее. Может быть получится выспаться.

Хотя какой там выспаться? У меня будет прекрасный вечер изучения интернета, чтения форумов и постижения игровых механик прекрасной игры, в которую меня занесло. В целом Гоша сегодня много чего рассказал, и там получалась такая история, что он с девчонками пытался сбежать с поля боя в окрестностях какого-то астероидного скопления. Была какая-то заварушка вокруг источника энергелия – так незамысловато в игре обозвали природный элемент, являющийся основой всей энергетики вселенной.

Вот, дело в той заварушке пошло не по плану и, пытаясь сохранить корабль, Гоша сорвался в гипер прямо из поля астероидов. Игра такое, конечно, позволяла, но чаще всего это не сулило ничего хорошего. В большинстве случаев забрасывало куда-нибудь в пустоту космоса, да так далеко от обжитых систем, что было проще взорвать корабль и переродиться на своей планете. Иногда везло, тебя уносило не так далеко, ещё реже – тебе удавалось что-то найти в результате такого прыжка. Своего рода лотерея, в которую играли все игроки на грани гибели. Выигрывали даже не единицы, нет, тех счастливицков, кто получил в итоге такого бегства с поля боя что-то хорошее, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Тех, кто получил что-то бесполезное – пара десятков за всю историю, а тех, что был вынужден все же взорвать свой корабль – тысячи.

При этом таким бегством с поля боя пользовались не все, и этому была одна простая причина. Если тебя уничтожат в бою, ты потеряешь всего десять процентов содержимого трюмов, а вот если ты пойдёшь по пути самоуничтожения – потеряешь весь груз. Корабль восстанавливать и так, и так, но вот груз? В трюмах бывает полно полезного барахла.

Однако в том сражении, когда Гоша с командой ушел в гипер, трюмы были пусты, а значит, они ничего не теряли. Причём повезло им так сильно, что они не то что ничего не потеряли, но и нашли! Да ещё и что нашли-то!

Едва их перехватчик вывалился из гиперпространства, игровая система громогласно сотрясла всю виртуальную галактику глобальным оповещением о том, что Земля, то есть Терра была найдена. Минута ошеломления сменилась ликованием, когда игроки увидели, как к ним стремительно приближается поверхность зелёно-голубой планеты, затянутой белыми облаками.

Скорректировать траекторию падения не получалось, двигатели вышли из строя, да и бортовой компьютер однозначно твердил, что вокруг планеты обнаружены какие-то гравитационные флуктуации, которые не позволяют построить коридор для посадки. Было только одно окно, дающее хоть какой-то шанс на успешное приземление, и по счастливой случайности именно в это окно огненным болидом нёсся перехватчик.

Так всё игровое сообщество узнало о том, что Терра была найдена. Гоша молодец, он уговорил девчонок отказаться от разглашения их личностей – понимал же, что, едва все узнают, кто пробил дорожку к планете, им жизни никто не даст. Завалят сообщениями, вопросами, предложениями, и придётся разбираться со всем этим под давлением. А информацию о Терре можно неплохо там монетизировать, потому с этим надо разобраться. Оценить, сформировать предложение и найти покупателей.

Кстати, о девчонках. Собственно, это были наши знакомые: Света и Катя. Светка вот уже несколько лет встречалась с Гошей, и именно поэтому первое, что сказал мне друг, когда мы встретились: «Света тебя убьёт!»

Да, так получилось, что из-за моего появления девчонки были отправлены на перерождение. Привязку к планете они сделать не успели, а потому улетели в далёкие дали на родную планету, откуда просто так на Терру попасть не смогу. А значит, с Гошей мы остались вдвоём.

Гоша ещё много рассказывал о том, как прошёл бой, чего натерпелся при посадке, рассуждал о том, что делать дальше и как себя вести, но я попросил его не рубить с плеча. Вопрос сложный и требует проработки, с которой, вероятно, я смогу помочь. Но для этого мне нужно разобраться с некоторыми вопросами. Мой друг всё понял, и мы попрощались.

Хотелось бы возобновить это общение сегодня вечером, но нет. Сегодня мой вечер будет посвящен бытовым вопросам. Утром дойду до офиса GameWorld. И уже потом что-то станет ясно.

Да, на решение всех вопросов я потратил весь вечер. Новый телефон после настройки и синхронизации выдал целый перечень того, что я пропустил. Куча сообщений, звонков. Звонили в основном Гоша и родители, но им перезванивать я не стал. Как общаться об игре с

другом, я пока не знал, а родителям банально не знал, что сказать. Их бы успокоить? Но вот как-то не было у меня никаких моральных сил успокаивать кого-то кроме себя.

А вот себя успокоить получилось. Ничего так не отрезвляет, чем постоянная занятость. Причем любая. Возня с телефоном, с сантехникой – всё так или иначе отвлекало мысли. К вечеру я решил попробовать пробежать свой привычный маршрут для поддержки тела в тонусе, но был даже как-то разочарован. Мне это больше не требовалось, и обычная пара километров превратилась для меня в полумарафон, который я пробежал, почти не запыхавшись. В общем, с точки зрения развития моего тела мне ничего делать больше не нужно. А как поддерживать эту махину в таком состоянии – я не знал. Казалось, что даже сутки бега никак не измотают мой организм. Надо было придумывать что-то ещё, и именно в этот момент в моей голове раздался голос Иана:

– Твоё тело окрепло, Серёг. Это нормально. – Голос звучал всё так же спокойно, однако чувствовалось в нём что-то Усталость? Разочарование? Не знаю. – В иных обстоятельствах я бы сказал, что ты просто готов перейти на новую ступень

«Ступень? Опять эта лестница на Пути к Обращению?» – подумал я и произнёс: – Расскажи уже, что за лестница и как перейти на новую ступень?

– Не лестница, – вздохнул Иан. – Пирамида. Но сейчас не время.

– А по мне так отличное время! Чем оно хуже любого другого времени?

– У меня пока нет сил. Я только осознаю те процессы, что со мной происходят – сказал

Иан, затихая в моём сознании.

– Гард, а ты как? – я попытался не упустить возможность узнать что-то новое.

Однако Гард не ответил.

– Гард?! – мысленно крикнул я, пытаюсь заставить злобного пассажира ответить.

И это сработало.

– Что тебе?! – прорычал голос.

– Что, у тебя тоже нет сил? – с ехидцей спросил я, пытаюсь поддеть великого и могучего.

– Что ты знаешь о силе, слабак?! – всё так же рычал в ответ Гард.

Рычал. Но не орал, как он это делал раньше. Видимо, всё же и у него сейчас нет возможности долго поддерживать контакт. Пусть сам он в этом не признается, но, несмотря на это, злой пассажир, как и Иан, замолчал и больше не отвечал на мои вопросы.

Так и прошёл мой вечер, завершившийся в постели. Нет, я не стал брать шлем и заходить в игру, я просто лёг на кровать, укрылся одеялом, закрыл глаза и попытался уснуть. Сон не шёл какое-то время, и я лежал, прокручивая в голове всё, что случилось со мной в последнее время. Потом открыл форумы и описание игры *Where is Terra*. Раньше как-то не было у меня причин разбираться в механиках этого игрового мира. В целом – вполне классическая игра, привычная система прокачки, пусть и повёрнутая на использовании различного оборудования, экзоскелетов, космолётов и всего такого.

Информация хоть и была интересной, но для меня была скорее бесполезной. Поэтому в какой-то момент я заскучал, глаза закрылись сами, и я уснул.

Глава 2

Андрей, офис компании GameWorld, 12:00.

Андрей всё так же не знал, как начать разговор, когда Надежда и Виктор зашли в его кабинет и уселись в кресла на другом конце большого стола для совещаний. Молчание немного затянулось, от чего все потихонечку начинали нервничать.

– Ладно, чего вы так напряглись? – попытался вызвать улыбки у коллег Андрей Геннадиевич. – Представим, что у нас с вами мозговой штурм. Начинаем сейчас и закончим только тогда, когда закончим. Нас сегодня никто не потревожит, для всех посетителей сегодня нас нет в офисе. Обед принесут к двум часам. Туалет на этаже, курить разрешаю тут.

Брови у разработчика с аналитиком поплыли наверх. Они много чего предполагали, с учетом того, как прошёл вчерашний день. Обновление системы пошло совершенно не по плану и вызов на ковёр к руководителю не сулил ничего хорошего ни Вите, ни Наде. Однако доброжелательное настроение и условия их работы на сегодняшний день удивляли. Как минимум удивляли.

Андрей включил экран, расположенный напротив стола для совещания, подключив программу для визуализации и структурирования поступающей информации. После чего показал всем кофемашину, на своём примере дал всем понять, что без кофе им сегодня не обойтись, и начал свой рассказ:

– Я много раз проигрывал в голове, как вообще так вышло, что мы создали наш Мир. Вы уже слышали красивую историю о том, как нам удалось создать такую виртуальную среду, где искусственный интеллект смог развернуться и начать придумывать себя сам.

Витя с Надеждой кивнули.

– Вить, неужели тебя никогда не беспокоил этот вопрос? Ты же инженер!

– А я подумала, что это что-то на гениальном и вопросов как-то не возникло – Прошептала Надя, от чего оба её коллеги посмотрели на неё с улыбкой.

– Да, я почти год пытался разобраться, как у вас так вышло, – ответил Витя, – честно, опустил руки, когда понял, что ничего не понимаю. Возможно, если бы у меня были исходники, я смог бы проследить за

– Не за чем было следить, Вить! – перебил парня Андрей. – Я сам написал этот бред, который внезапно стал работать. Я ведь даже не знаю, как мне в голову пришёл такой подход и как получилось всё это Просто

Андрей закрыл лицо руками, будто бы пытаясь собраться с мыслями, и не замечая, как появляется заинтересованность на лицах участников мозгового штурма.

– Просто была пятница. Да на хрен всё, я забрал тогда ноут домой, пытался решить проблему. Да тогда всё казалось одной большой проблемой. Управление игровым интерфейсом не хотело взаимодействовать с мозговой активностью, Никита из шкуры вон лез, чтобы структурировать сигналы. Генерация игрового мира происходила чрезвычайно медленно, выжирая вообще все ресурсы, и казалось, что нанять толпу гейм-дизайнеров – это единственный выход. Я тогда хорошо выпил, Вить. И пришёл в себя уже в понедельник. Потом, собирая память по осколкам, я будто бы что-то вспоминал, но по факту меня воплем разбудил Никита

– И так появился виртуальный интеллект – Надя подытожила рассказ Андрея.

– Не сам интеллект, но Скажем так, появился зародыш. Ядро, которое начало развиваться семимильными шагами, – продолжил Андрей.

– Тогда уже и я подключился к проекту, – подхватил Витя. – Эта штука была настолько прожорлива, что была готова обрабатывать терабайты информации в день.

– Да, Вить, так и было. Так мы и начали учить систему создавать свой виртуальный Мир, в котором она стала Богиней.

– Чего штурмить-то будем, Андрей? – всё же задал свой вопрос Витя, так и не поняв, к чему клонит его начальник. – Как ты сделал это?

– Нет, – отрезал технический директор, одновременно теряя уверенность, которой питывались его слова, пока он говорил. – Это скорее вывод. Давайте для начала выделим следующие факты. Первое: был разработан революционный подход к обучению нейронных сетей. Второе: этот подход невоспроизводим. Ни одна из попыток повернуть то же самое даже при использовании того же исходного кода не привели к положительному эффекту. Третье: я не знаю, как я это сделал.

Вот так и начался разговор Андрея с его коллегами. В какой-то момент технический директор понял, что Надя не задаёт вопросов, да и Витя перестал перебивать и уточнять какие-то моменты. Тогда и были сформулированы правила, по которым они должны были работать в ближайшее время. Никаких «вы», общение только на «ты», никаких ошибочных или сумасшедших теорий – все мысли должны озвучиваться, даже если они кажутся полным бредом. Это было одним из условий канонического мозгового штурма, и именно это так требовалось Андрею, чтобы донести до ребят свою теорию.

Вообще, кроме всего того, что рассказывал Андрей, Витя и Надя всё чаще начинали задаваться вопросом: а как и по какой логике была сформирована их рабочая группа? Почему не пригласили Аркадия? Уж кого-кого, а своего заместителя-то стоило привлечь к тому, чтобы обсуждать столь важные события? Но Андрей не привлёк, а когда Надя спросила об этом, ответил уклончиво.

– Нет, Надь, Аркашу звать не будем. Мне нужно его независимое мнение без погружения в контекст.

А контекста оказалось очень много. Андрей рассказал сперва о том, как по волшебству их технология не давала сбоев с первого дня её разработки. Как гармонично она развивалась и подстраивалась под все нужды компании. Он рассказал и о том, как сильно был удивлён Никита Степанович, узнав, насколько эффективно получается перестроить восприятие человеческого мозга на изменения организма, которые происходят в игре. Само то, что банальным внушением получилось добиться таких результатов – это был ещё и ещё один факт, который добавлялся на экран, на котором пытались систематизировать всю полученную информацию.

Дальше пошёл рассказ и про зелёные зоны, который появились в игре вопреки всей логике разработки. Даже то, что зелёные зоны не оставляли никакого следа в программном коде или базе данных – и то легло на экран как очередной необъяснимый факт.

Потом вкратце был пересказан вчерашний день со всеми отклонениями, вопросами, с тем, как из ниоткуда появляются петабайты данных, как генерируется код и изменяется архитектура базы – всё это появлялось новыми и новыми пунктами на экране программы-анализатора.

В конце своего рассказа, когда вся троица успешно пропустила обед и чувствовала моральное опустошение, Андрей рассказал и про его контакты со Стивом Баллетом, развивающим игру Where is Terra. Поведал Андрей и о том, что их игровой мир, как оказалось, тоже не до конца подвластен разработчикам. Рассказал про Гри и про чёрные дыры, поглощающие их вселенную.

После чего Андрей замолчал. На часах был уже восьмой час вечера, уж больно много информации пришлось вывалить на коллег.

– Вот такие вот пироги – подытожил он.

– Ох Офигеть! – воскликнула Надя.

– Не то слово, Надь, – проговорил Витя, понимая, что не знал и трети событий, происходящих с игрой, за которой следил, как он думал, в оба глаза.

– И какие выводы? – охрипшим голосом сказал Андрей, посмотрев на коллег покрасневшими глазами.

– Выводы? – удивилась Надя. – Какие тут могут быть выводы? То, что ты перечислил, вообще не может существовать!

– И всё же, – попросил Андрей.

Но никто ему не ответил. Ни Надя, ни Витя не нашлись, что сказать своему руководителю.

– Что же. Информации много, надо переварить, – вздохнул он в ответ на молчание. – Предлагаю разойтись, переспать со всем этим и продолжить завтра.

Да, Андрей выпал на весь день из жизни. Он догадывался, но не знал наверняка, что сегодня его искал тот самый Сергей Румянцев, он же Седой.

Было логично предположить, что Румянцев хочет обсудить необходимость проведения двух игровых часов в день в Мире, ведь это было именно то условие в подписанном соглашении, от которого он отказался. И по сути своей это было не так существенно в сложившихся обстоятельствах. Поэтому Андрей и не переживал.

Блажен неведающий. Знал бы Андрей, что Сергей хочет его найти, чтобы обсудить с ним вопрос, как же так получилось, что его игровой персонаж был перенесён из одной игры в другую, был бы тогда на экране со списком невероятных и противоречивых фактов ещё один, сто семьдесят третий пункт.

Но, несмотря на это, когда специалисты покинули кабинет Андрея, директор не спешил домой. Вторая ночь без сна – не самая хорошая идея, да. Тут что ни думай и до каких выводов ни доходи, а спать всё равно надо.

– Произвести анализ всей полученной информации, выделить ключевые события, структурировать факты и найти взаимосвязи, – сухо сказал Андрей, отдавая команду программе-анализатору. – На основе полученных данных сделать выводы, позволяющие смоделировать среду, в которой возможно такое стечение обстоятельств.

На этом вторые рабочие сутки технического директора были закончены, и он отправился домой. Завтра будет ещё один тяжёлый день, который не сулит ему ничего хорошего.

Глава 3

Сергей, проходная в офис компании GameWorld, 09:00.

Утром я не поддался искушению войти в игру. А искушение было. Почему-то мысль о том, чтобы посвятить всего какой-то часок времени игровому миру, казалась очень привлекательной и важной, будто бы это могло мне как-то помочь. На самом деле я даже поймал себя на мысли, что такое наваждение пахнет какой-то наркоманией от игры. С чего бы мне за сутки превратиться в игромана? В то же время кольнула и другая догадка. Было у меня уже такое, что подсознание настойчиво подсовывало какие-то несвойственные мысли. Я ещё списывал это на то, что Гард хочет завладеть моим телом. Утром, если верить ощущениям, было нечто иное, да и к пассажирам своим я начал относиться немного иначе, но всё же навязчивому желанию надеть шлем следовать не стал.

Поэтому в девять утра я уже стоял на проходной компании GameWorld. Сообщил девушке на ресепшн, кто я такой, что пришёл встретиться с безопасником, биологом и айтишником. Блондинка, конечно, удивилась, что какой-то не самый презентабельный парень хочет за одно посещение офиса увидеть сразу трёх топ-менеджеров компании, уточнила даже, назначено ли мне.

Мне, конечно, было не назначено, но я уверил девушку, что меня точно примут. Ждали меня или нет – если честно, я не знал. В конце концов, вчера моё ощущение собственной важности было немного подорвано. Знали же, что я в офисе, а время на меня нашлось только у Никиты Степановича.

Диванчик, обитый коричневой кожей, казался верхом инженерной или дизайнерской мысли. Понятия не имею, как мебельщики придумывают мебель, но то, что данный диван был сконструирован талантливым человеком, для меня казалось неоспоримым фактом.

Сидеть было не то что удобно – сидеть было блаженством! Идеальная мягкость, удобный угол спинки и длина сидения – диван было просто создан для людей моей комплекции. В какой-то момент, даже несмотря на то, что хорошо выспался, я чуть было не задремал. Подумал ещё, будь у меня такой диван дома, я бы без малейших сомнений и нареканий выкинул кровать. Я спал бы сидя.

– Андрей Геннадиевич, – прошептала девушка на ресепшн, когда в холл вошел незнакомый мне человек, – вас ожидают.

– Кто же? – улыбнулся мужчина.

– Вон. – Девушка кивком головы указала на меня. – Сергей Румянцев. Он сказал, что вы его примете.

Мужчина посмотрел на меня, а я замешкался всего на секунду, пытаюсь перебороть своё желание остаться на этом диване навсегда. И этой секунды хватило Андрею, чтобы отреагировать и ещё раз опустить меня с небес на землю.

– Сергей, добрый день! Меня зовут Андрей Геннадиевич Вершин. Понимаю, зачем вы пришли, но сегодня, к сожалению, у нас пообщаться не выйдет. – Андрей посмотрел в телефон, сделал пару нажатий, а потом продолжил. – Приходите завтра, нет, лучше послезавтра. Когда вам удобнее?

– Утром, – ответил я, понимая, что выгляжу крайне невоспитанно, ведь я так и не смог оторвать задницу от шедевра мебельной фабрики.

– Хорошо, давайте к девяти утра. Всё обсудим. А сейчас, простите, мне пора.

И Андрей просто ушёл. Девушка на ресепшн проводила его взглядом, а потом бросила на меня такой взгляд, что мне самому за себя стыдно стало. И я даже не знаю, из-за чего больше. Кроме того, что я развалился на диване и считаю, что мне должен весь мир, так ведь я ещё

и не поздоровался даже. Да и самой девушке я сказал, что меня тут обязательно примут как милого гостя.

Что же, Вершин, видимо, не так заинтересован, чтобы я посещал его игру каждый день, а, значит, у меня в рукаве появляется ещё один козырь. После вчерашних изысканий я в первую очередь проверил, не было ли каких-либо информационных вбросов на тему объединения двух компаний. Но на такой запрос в интернете не нашлось вообще никакой информации, поэтому факт, что я как-то перевалился из одной игры в другую, – что-то непонятное, что должно занять достойное место в моем списке вопросов. Конечно, если бы я нашёл время этот список составить.

И, раз технический директор, не бросает все свои дела, чтобы со мной пообщаться, спросить обо всём, предложить погрузиться в игровой мир под их пристальным надзором, значит, что? Значит, он просто не знает о том, что в следующий раз, надев шлем, я попаду не в Мир, а в Веристерру.

Именно на этих мыслях из состояния слияния с диваном меня во второй раз выдернули слова девушки на ресепшн. Теперь она показывала на меня безопаснику. Сергей Павлович обернулся и сразу узнал меня.

– Пойдём, Сергей! – пропустив приветствие, тот сразу махнул рукой, приглашая меня пройти с ним в здание.

В этот раз взгляд девушки, брошенный на меня, был не таким презрительным, а я не стал медлить и, сделав ещё одно усилие над собой, поднялся с дивана и поспешил за безопасником.

Кабинет Сергея Павловича, как и всё, что тот делал, был каким-то невзрачным, серым и блёклым, будто бы всё, что окружает этого человека, не должно никаким образом остаться в памяти. Пройдёшь так мимо него на улице, и в памяти не отложится этот человек. Причём не только его внешний вид, а вообще: вроде и был кто-то, а точно ли был?

– Ну что, Сергей, с чем пожаловал? – сказал безопасник, присаживаясь на своё кресло и показывая рукой на кресло попоше.

– Сергей Павлович, хотел лишь уточнить пару моментов, чтобы в будущем у нас не было разночтений. – Безопасник и бровью не повёл. – Правильно ли я понимаю, что подписанный нами договор касается всего, что так или иначе связано с вашей игрой?

– Всё так.

– Значит, с вашей стороны не будет никаких возражений, если я начну играть в какую-либо другую игру?

– Не хочешь, значит, в Мир больше? – Сергей Павлович спокойно перевёл тему.

– Почему же не хочу? – не выдавая никаких эмоций переспросил я. – Хочу. Вот только не могу пока, сами поймите.

И ведь не соврал, что не могу. И что хочу – тоже правда, в каком-то смысле привычная для меня игра стала для меня даже родной.

– И всё же, Серёж? – безопасник специально сменил тон общения на более мягкий. – Чего ты хочешь? Играть в «Веристерру»? Как мы можем тебя ограничивать?

– Значит, если у моих знакомых появится вопрос, почему я забросил Мир, я могу просто говорить, что надоело и захотелось чего-то нового, так?

– Почему бы и нет? – казалось, что ответ выглядит абсолютно беспечно, однако я почувствовал, как напрягся мой собеседник. Спасибо повышенному восприятию, уверен, что никто другой не смог бы этого распознать.

– И вам не будет дела до того, что я делаю в других играх?

– Сейчас ты, наверное, спросишь, как мы будем контролировать, не поделишься ли ты с кем-то нежелательной информацией в игре, за которой мы не следим? – всё так же беспечно спросил безопасник. – Отвечать я не буду. Просто поверь: мы узнаем.

– Опять не вполне законные методы во имя всеобщего блага? – съёрничал я.

– У всех свои методы – сказал и не закончил свою мысль Сергей Павлович. – Чего мы о тебе не знаем, Серёж?

– Зависит только от того, что вам известно.

– Справедливо.

И вот как ему удаётся одновременно быть и таким добродушным, и жёстким? Опыт, невероятный опыт, полученный в бесконечном количестве различного рода операций. Это чувствовалось даже по тому, что мне не хотелось провалиться сквозь пол в его кабинете. Так бывает, когда находишься у дознавателей или каких-либо других сотрудников правопорядка. Признаться, об этом я как-то больше читал или в фильмах смотрел, сам-то я был весьма законопослушным. В драках не участвовал, воровством не занимался, свидетелем чего-то не являлся – вот и сложилось так, что к двадцати годам в полицейском участке мне не довелось побывать. Может быть, и хорошо.

Но всё моё нутро говорило мне, что благодущие, с которым говорит Сергей Павлович, – это то самое мастерство, благодаря которому человек занимает своё место. Уверен, только по одному его желанию вокруг может включиться подавляющая аура, которая заставит меня сжаться и надеяться, что больше никогда не доведётся войти в этот кабинет.

Но аура не включалась, и Сергей Павлович выглядел беспечным и добродушным. Выглядел. Не куплюсь я на это, а значит, просто буду чуть осторожнее.

– И что же вы хотите знать, Сергей Павлович? – старательно делаю вид, что готов на любое сотрудничество.

– За сколько ты прочитал договор вчера ночью?

– Две минуты, – соврал я.

– Две минуты, – повторил он. – Или всё же секунд десять?

– Десять секунд на семнадцать страниц? – я подыграл собеседнику, показывая своё удивление. – Не слишком ли?

На самом деле я даже не нервничал. Любой детектор лжи сейчас показал бы: единственное, о чём я соврал, – это про две минуты. Я вообще не читал договор, и единственное, на чём меня можно было бы поймать, так это на том, что у меня есть возможность обрабатывать информацию быстрее, чем Додумать я не успел.

– А ты вообще читал договор? – всё так же благодушно прищурился безопасник.

– Вы думаете, я бы подписал его, если бы не знал, что там?

– О! Ты точно знал, что там, иначе не смог бы внести нужные тебе правки. Однако это не ответ.

– А это вроде бы и не вопрос, – парировал я.

– Не вопрос, – согласился Сергей Павлович. – Давай сделаем вид, что у меня к тебе есть простой профессиональный интерес.

Безопасник встал из-за стола и подошёл к шкафу, расположенному за моей спиной. Я не стал поворачиваться, однако слышал, как он открыл дверцу, нажал семь клавиш на каком-то табло, после чего раздался щелчок и открылось что-то наподобие сейфа. На слух больше я ничего не сумел разобрать. Даже не так – суметь-то, может быть, я и сумел бы, но не успел.

Раздался ещё один щелчок. Другой. Не хлопок и не взрыв, просто приглушённый щелчок от удара одного металлического предмета о другой. Время замерло, и, понимая, что у меня нет ни секунды на реакцию, я заметил, как зрение затянуло слегка красное марево. В этом состоянии я не думал. Просто щелчок – и вот я уже падаю на пол вместе с креслом, чтобы увернуться от летящей мне в голову резиновой пули.

– Вы охренел?! – выкрикиваю я, переходя на «ты» только наполовину.

Второй щелчок раздаётся в ту же секунду, а ствол травматического пистолета направлен мне в грудь. Лёжа на боку между ножек стола и опрокинутым креслом, как увернуться от пули, летящей в меня с расстояния всего в несколько метров? Нет времени думать.

В то же мгновение в моих руках возникает косарь, неуклюжим движением вылетая остриём навстречу летящему боеприпасу. Резиновая болванка, разрубленная на две части, осколками разлетается по кабинету, рикошетит об окна и затихает где-то в углу.

Молчу. Вот какого хрена, я только-только составил план действий, в чём-то разобрался, сформировал список вопросов, но сейчас-то что вообще такое было? Красная пелена пропала через мгновение, убирая из моих рук игровое копье, а я ошарашенно лежу на полу и глотаю воздух, будто пропустил хороший удар под дых.

– Интересно – только и сказал Сергей Павлович, поворачиваясь ко мне спиной и убирая пистолет в сейф.

– Что это было?! – я вскакиваю, сжимая кулаки.

– Ничего, Серёж, ничего, – всё так же беспечно говорит начальник службы безопасности. Будто и не пытался только что меня убить. Уверен, даже резиновая пуля, полученная в затылок, могла бы этого добиться. – Просто проверка – и ничего больше.

– Ещё скажи, что ты пошутил! – пытаюсь преодолеть желание прибить гада.

– Разве можно так шутить? – безопасник вернулся в своё кресло, будто бы ничего не произошло. – Пистолеты детям не игрушки.

– Ты мне в голову выстрелил! – выкрикиваю я в угасающем порыве ярости. Сложно злиться, когда тебя так откровенно игнорируют.

– Выстрелил, – согласился Сергей Павлович. – И не попал.

– Это я увернулся, а не ты промазал!

– Увернулся, – всё так же спокойно согласился он. – Смотри, Серёж, на тебе ни царапины.

Почему же ты злишься?

– Ты выстрелил мне в голову! – вновь выкрикиваю я.

– А ты начинаешь повторяться. Выстрелил.

– Зачем?!

– И ты вновь повторяешься. Простая проверка.

Его голос был настолько спокойным, что я сам себе начал казаться каким-то подростком в истерике. Ну, собственно, чего я кричу? Вон, безобидный и добродушный дядечка? Но, чёрт его дери, он же мне в голову пальнул! И в грудь!

– Проверка чего? – сквозь зубы цежу я, пытаюсь успокоиться и взять себя в руки.

– Теории, Серёж, теории. Простая проверка теории, и ты её успешно прошел.

– И что за теория?

– Знаешь, это всё очень занимательно, признаю. И мне явно будет над чем подумать. – Как ему вообще удаётся вести себя так отстранённо? – Но, пожалуй, пока рано.

У меня даже дыхание перехватило! Да как так-то? Как стрелять – ничего не рано, а как объясниться – так всё занимательно, но потом?

– Я не уйду без ответов.

– Уйдёшь, Серёж, конечно уйдёшь. – Он помедлил буквально секунду, посмотрел в потолок, и продолжил. – Приходи ко мне, скажем, через две недели. Там и поговорим.

– Две недели? Ты издеваешься? Ответы мне нужны прямо сейчас!

– Но сейчас ты их не получишь, Серёж. Через две недели, да, думаю, две недели – будет достаточно.

– Достаточно?..

– Ты так и будешь повторять за мной каждое слово? Две недели, Серёж, две. А сейчас уходи.

– И что же, ты меня просто так отпустишь? – я решил прощупать почву, хоть и понимал, что никуда уходить не собираюсь.

– А ты думаешь, я могу тебя остановить? – ухмыльнулся безопасник.

– И ты не боишься, что я обращусь в полицию?

– Ну обратишься, Серёж, конечно, обратишься. Но чего ты им скажешь? Что в тебя стрелял какой-то маньяк, а ты потом спокойно вышел из здания и без единой царапины дошёл до участка? Да брось! Ну и, Серёж? Сам посмотри: разве ты видишь хоть какие-то следы преступления?

Сергей Павлович посмотрел в тот угол, куда отлетели куски разрезанной пули. Клянусь, я сам видел, как они рикошетом угодили именно туда, но сейчас? Сейчас пол был девственно чист.

– Я никуда не уйду, – пришлось вернуться на исходную.

– Пойдёшь, Сереж, пойдёшь. – Он вновь задумался, посмотрев на потолок, и продолжил. – Впрочем, ты прав. Отпустить тебя просто так будет неправильным. Чего ты хочешь? Учти, отвечать на вопросы я не буду.

– Три вопроса, – казалось бы, безапелляционным голосом произнёс я.

– Ни одного, Серёж, ни одного. Если доживёшь, то мы поговорим и я на всё отвечу. А сейчас я повторю: чего ты хочешь?

– В смысле «доживёшь»? Это угроза?

– Ну какая угроза, Серёж, какая угроза? Всего лишь предостережение, не более.

– Предостережение?

– Ну сколько можно повторять за мной мои же слова? Серёж? Я последний раз спрашиваю: чего ты хочешь?

А чего я хочу? Так-то я уже получил от безопасника всё, ради чего шёл сюда. Получил, правда, кучу всякого такого, чего не хотел бы получать. Головную боль, копьё, выстрел в голову и грудь, непонятные угрозы, срок в две недели? Чего я хочу, если отбросить то, что я был бы крайне рад, если бы всё как-то пришло в нормальное состояние? Пытаясь выдохнуть и отбросить от себя всё насущное, я опустошил своё сознание и сухо сказал:

– Диван.

– Диван?! – вот тут Сергей Павлович не смог сдержать удивления.

– Да, тот самый диван с проходной. – Брови безопасника пошли вверх ещё выше. – Привезите его ко мне домой.

– Диван – немного иронично, но как-то даже тепло это прозвучало.

– Не у вас же на первом этаже мне сидеть две недели?

– Действительно, – рассмеялся тот. – Хорошо, Серёж, хорошо. Диван так диван.

Я вышел не попрощавшись. Кровь кипела, сердце разгоняло по всему телу адреналин. Только в коридоре до меня окончательно дошло, что только что случилось. Руки затряслись и колени предательски дрогнули. Слева, где коридор упирался в панорамное стекло, я увидел кулер с водой. Тол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.